

4. Gul' R.B. Solzhenicyn i socrealizm: «Odin den' Ivana Denisovicha» // Gul' R.B. Odukon': sovetskaja i jemigrantskaja literatura. – N'ju-Jork, 1973. – S.80-95
5. Isaev G.G. Russkaja literatura konca 1980-h – pervoj poloviny 1990-h godov // Sovremennaja russkaja literatura (1985–1995) / V. N. Gvozdej, M. Ju. Zvjagina, G. G. Isaev et al. Astrakhan, Astrakhan State Pedagogical Institute Publ., 1995, pp. 4–61.
6. Kuricyn V. Russkij literaturnyj postmodernizm. Moscow, 2000, 288 p.
7. Sinjavskij A. Literaturnyj process v Rossii. Moscow, 2003, 418 p.
8. Sinjavskij A. Chto takoe socialisticheskij realizm // Puteshestvie na Chernuju rechku i drugie proizvedenija. Moscow, 1999, pp. 122–168.
9. Sokolov Sasha: Amerikancy ne mogut ponjat' – o chem jeto možno govorit' dva chasa // Junost', 1989, № 12, p. 66.
10. Solzhenicyn A. Bodalsja teljonok s dubom // Novyj mir, 1991, № 6.
11. Solzhenicyn A. I. Na vozvrate dyhanija i soznanija // Solzhenicyn A.I. Sobr. soch. Vol. 7, p. 56.
12. Solzhenicyn A. I. Nobelevskaja lekcija // Solzhenicyn A. I. Sobranie sochinenij: in 9 vol. Vol. 7, p. 25.
13. Solzhenicyn A. I. Otvetnoe slovo na prisuzhdenie literaturnoj nagrody Amerikan-skogo nacional'nogo kluba iskusstv // Novyj mir, 1993, № 4, pp. 3–6.
14. Solzhenicyn A. I. Pis'mo IV Vsesojuznomu sezdu Sojuza sovetskikh pisatelej // Solzhenicyn A.I. Sobranie sochinenij: in 9 vol. Vol. 7, pp. 63–67.
15. Solzhenicyn A. I. Publicistika: in 3 vol. Jaroslavl', Verhnjaja Volga, 1995–1997, vol. 3, p. 384.
16. Solzhenicyn A. Ugodilo zjornyshko promezh dvuh zhernovov. Oчерки izgnanija // Novyj mir, 1998, № 11.
17. Socrealisticheskij kanon / ed. H. Gjunter, E. Dobrenko. St-Petersburg, Akademicheskij proekt, 2000, 1040 p.
18. Cymbalistenko N.V. Postmodernizm v literature russkogo zarubezh'ja «tret'ej volny» jemigracii // Jeihenbaumovskie chtenija. Voronezh, 1996, pp. 63–65.
19. Shohina V. «Odin den' Ivana Denisovicha»: politika i jestetika // Peremeny. Tol-styj veb-zhurnal. Available at: <http://www.peremeny.ru/blog/13119>.
20. Jepshtejn M. Istoki i smysl russkogo postmodernizma // Zvezda, 1996, № 8, pp. 166–188.
21. Jepshtejn M. Paradoksy novizny. O literaturnom razvitii XIX–XX vekov. Moscow, Sovetskij pisatel', 1988, 416 p.
22. Jepshtejn M. Postmodern v Rossii: literatura i teorija. Moscow, LIA R. Jelinina, 2000, 367 p.

**ПОСТМОДЕРНИСТСКОЕ МИРОВОСПРИЯТИЕ ПАТРИКА ЗЮСКИНДА
(на примере романа «Парфюмер»)**

Гасьмова Салима Джабраил гызы, кандидат филологических наук, Бакинский славянский университет, 370114, Азербайджан, г. Баку, ул. С. Рустама, 25, e-mail: sali13@list.ru.

В статье рассматривается постмодернистское мировосприятие Патрика Зюскинда. Литературоведческому анализу подвергается всемирно известный роман писателя «Парфюмер». В данном романе немецкого писателя наблюдается синтез теории «магического реализма» с постмодернизмом, что обнаруживает себя прежде всего в интертекстуальности. Роман трактуется с нескольких точек зрения.

Ключевые слова: модернизм, постмодернизм, интертекстуальность, Патрик Зюскинд, французский постмодернизм

PATRICK ZUSKIND'S POSTMODERNISM WORLD OUTLOOK
(on the basis of "Perfumer" novel)

Gasimova Salima J., Candidate of Philological Sciences, Baku Slavic University, 370114, Azerbaijan, Baku, 25 S. Rustam st., e-mail: sali13@list.ru.

The article considers the postmodern worldview Patrick Suskind. Literary analysis is the world-famous novel writer "Perfumer". In this novel the German writer observed synthesis of the theory of "magic realism" with postmodernism, which manifests itself primarily in the intertextuality. The novel is treated with several points of view.

Keywords: modernism, postmodernism, intertextuality, Patrick Zuskind, French postmodernism

До возникновения модернизма культура придерживалась систематизированных моделей мира, то есть находила смысловый центр. Он мог быть в каждую эпоху разный, но модели мира были конкретно центрированы, и вокруг этого центра сосредоточивались духовные ценности в виде их противопоставлений действительности, без которых художественная модель мира не могла существовать.

Но характерной особенностью модернистской культуры является то, что упорядоченное моделирование мира, раскладка ценностей в ней стали ненужными.

На наш взгляд, модернизм – это прежде всего ощущение краха традиционной культуры, породившее потребность в создании нового искусства, способного передать опыт эмоционального переживания духа современности. На современное искусство налагаются особые обязательства – прогрессивный или авангардистский долг идти впереди своего времени и преобразовывать его, преобразуя одновременно и природу искусства.

Развернувшиеся в западном литературоведении в конце XX столетия оживлённые дискуссии о формировании в истории литературных движений нового художественного течения – постмодернизма – вызвали к жизни новую волну интереса к проблеме модернизма и породили попытки заново осмыслить его роль и значение в общем развитии искусства и, что более существенно, сознании человека XX в. Большинство западных исследователей рассматривают постмодернизм как естественное продолжение модернизма, что не исключает, наряду с признанием существования внутренней близости, также и неприятия, преемственности традиции и её разрыва, перехода к иному качественному состоянию.

Нам представляется, что, как в реализме происходило обновление традиций, точно так же и перед представителями французского постмодернизма стояла задача обновления жанра, тематики и проблематики литературы. Одна сторона медали связана с качественными скачками, в которых много неоднозначного, причудливо условного и даже негативного, дурная её сторона – это безудержное стремление идти вперёд, поиски новых путей в искусстве для адекватной передачи нового мироощущения, того «нового опыта» жизни, который создавали изменившиеся условия существования человека: социальные, политические, в том числе философско-мировоззренческие, когда произошла коренная ломка научно-естественных представлений, неизбежно повлекшая за собой и смену эстетически-познавательной парадигмы.

Многие исследователи сходятся во мнении, что французский постмодернизм двойственен по своей природе. Он одновременно несёт в себе созидательное и разрушительное начала: разрыв со старыми структурами традиционного искусства XIX в., с его ценностями и художественными формами часто приводил художников-постмодернистов к исследованию тех опасных пределов человеческого сознания, которые угрожали разрывом не только с эстетическими, но и с нравственными нормами.

Одним из примеров постмодернистской литературы является роман «Парфюмер. История одного убийцы» (1985) немецкого писателя Патрика Зюскинда.

Патрик Зюскинд считается «фантомом» современной немецкой литературы. Творческая палитра автора оригинальна и актуальна, что вызывает интерес читателей

и исследователей во всём мире. Феномен П. Зюскинда постепенно раскрывается в контексте его произведений, где писатель выражает своё отношение к миру и человеку, а также своё понимание творчества.

Блистательный и загадочный «Парфюмер» Патрика Зюскинда был впервые напечатан в Швейцарии в 1985 г. Сегодня, как отмечают многие исследователи, он признан самым знаменитым романом, написанным на немецком языке со времён Ремарка.

«Парфюмер» – это история злого гения, демона дегустации, создателя неповторимо тонкого и вместе с тем рокового аромата духов.

У романа простая и весьма незамысловатая история. Мать главного героя Гренуя была казнена за предполагаемое детоубийство. Случайно выжив, он вскоре обнаруживает в себе необыкновенный дар, заключающийся в феноменальном обонянии. Характерно то, что у него почти не развиты другие интеллектуальные черты. Всё внимание автора-постмодерниста сосредоточено, как в фокусе, на едином факте – умении создавать природные и неподдельные ароматы. Обнаружив в себе эти уникальные способности, он превращается сначала в себялюбца, эгоиста до мозга костей, а потом и вообще встаёт на путь преступления.

В случае с парфюмером мы можем отметить удивительный синтез теории «магического реализма» с постмодернизмом. Это обнаруживает себя прежде всего в интертекстуальности, когда текст, один пласт которого накладывается на другой, переполнен таинственными событиями, загадочными происшествиями, необъяснимыми чудесами. Гренуй чувствует в себе силы повелевать другими людьми, и для этого автором придуман один несуществующий постмодернистский символ – флакон необычных духов. Они могли дать ему власть над людьми, но герой страдает от того, что его изобретение не может только одного: дать ему естественную любовь и возможность почувствовать себя любимым.

Как характерное явление постмодернистской культуры этот роман можно трактовать с нескольких точек зрения. Прежде всего отметим, что он построен по принципу «постмодернистского пирога», когда один слой текста накладывается на другой или ассоциативно перекликается с ним. Так, в этом произведении соединились сюжеты и тематика, взятые из других произведений о жизни Германии и Франции XVII–XVIII вв., но добавлены магия и романтическая интертекстуальность. Интертекстуальность в романе носит символический характер. С одной стороны, она как будто зажата неправдоподобными событиями, с другой стороны, вполне очевидно появление убийцы, который с помощью настоящего символа может взять власть в свои руки. Автор, словно карточную колоду, тасует различные виды текстов: здесь эротика перемешалась с элементами романтизма, что создало своеобразный лабиринт и читателю предлагается разгадать некоторые тайны.

Список литературы

1. Мамедханова Н. Дж. Зарубежная проза 2 половины XX в. : учеб. пос. / Н. Дж. Мамедханова – Баку : Kitab alemi, 2006. – 158 с.
2. Ницше Ф. Собрание сочинений : в 2 т. / Ф. Ницше. – Москва : Сирин, 1990.
3. Постмодернизм и культура. Материалы круглого стола // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 9–16.
4. Чучин-Русов А. Е. Новый культурный ландшафт: постмодернизм или неоарханка? / А. Е. Чучин-Русов // Вопросы философии. – 1999. – № 4. – С. 24–41.
5. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И. П. Ильин. – Москва : Интрада, 1996. – 253 с.
6. Еремеев Л. А. Французский литературный модернизм (традиции и современность) / Л. А. Еремеев. – Киев : Наукова думка, 1991. – 117 с.
7. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. – Москва : Университетская книга, 1998. – 398 с.

References

1. Mamedhanova N. J. Zarubezhnaya proza 2 poloviny XX v. Baku, Kitab Alemi, 2006, 158 p.

2. Nietzsche F. *Sobranie sochinenij*: in 2 vol. Moscow, Sirin, 1990.
3. Postmodernism i cultura. *Materialy kruglogo stola // Voprosy filosofii*, 1993, № 3, pp. 9–16.
4. Chuchin-Rusov A. E. *Novyi kulturny landshaft: postmodernism ili neoarchaica? // Voprosy filosofii*, 1999, № 4, pp. 24–41.
5. Ilyin I. P. *Poststructuralism. Deconstructivism. Postmodernism*. Moscow, Intrada, 1996, 253 p.
6. Eremeev L. A. *Frantzyzskiy literaturnyi modernism (traditsii i sovremennost)*. Kiev, Naukova Dumka, 1991, 117 p.
7. Bern E. *Igry, v kotorye igrayut ludi. Ludi, kotorye igrayut v igru*. Moscow, University book, 1998, 398 p.

**«ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ»
В СВЕТЕ ТРАКТОВКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ***

Карабущенко Павел Леонидович, доктор философских наук, профессор, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru.

Предлагается герменевтический анализ одного из самых популярных и неоднозначных в оценках агиографических текстов Московской Руси, имеющий не один, а сразу несколько смысловых слоев и значений. Используемый в работе метод исторической герменевтики раскрывается как универсальное средство исследования подобного рода литературных памятников прошлого. Основная цель подобного исследования – установить точки соприкосновения исторической достоверности и исторической мифологии, выявить культурно-психологическую особенность контекста и политическую заинтересованность заказчика текста.

Ключевые слова: агиография, любовь, святость, историческая герменевтика, история, правда и вымысел, аллегория, фальсификация

**“THE STORY ABOUT PETER AND FEVRONIA MYROMSKY”
IN THE LIGHT OF HISTORICAL HERMENEUTIC TRATMENT**

Karabushchenko Pavel L., Doctor of Philosophy, professor, Astrakhan State University, 414056, Rusia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru.

The author offers hermeneutic analysis of one of the most popular and ambiguous in estimations of hagiographical texts of the Moscow Russia, having not only one but even some semantic layers and values. Thus, the method of historical hermeneutics used in the work, reveals as a universal remedy of research of a similar sort of literary monuments of the past. The main objective of similar research – to establish things in common of historical reliability and historical mythology, to reveal cultural-psychological feature of a context and political interest of the customer of the text.

Keywords: hagiography, love, sanctity, historical hermeneutics, history, the truth and fiction, allegory, falsification

Русский писатель и публицист протопоп *Ермолай Прегрешный* (в монашестве – Еразм) (1500-е гг., Псков – 1560-е гг., Москва) вошёл в историю русской средневеко-

---

* Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной».